

М. В. Ковалёв, А. С. Шешнёв

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
КОММУНИКАЦИЙ СТРАН СЭВ: НА ПРИМЕРЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ САРАТОВСКОЙ И ЗАПАДНО-
СЛОВАЦКОЙ ОБЛАСТЕЙ (КОНЕЦ 1950-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)***

В статье на основе архивных документов прослеживается история научно-технических контактов Саратовской и Западно-Словацкой областей с конца 1950-х гг. по начало 1990-х гг. Анализируются основные направления этого сотрудничества, роль его конкретных участников (высшие школы, НИИ, предприятия), успехи и трудности. На примере регионального сотрудничества продемонстрирована работа экономических механизмов между странами СЭВ, в том числе в контексте трансфера технологий.

Ключевые слова: научно-технические связи; Саратов; Братислава; города-побратимы; межрегиональное взаимодействие.

Сведения об авторах: Шешнёв Александр Сергеевич, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр. 32а; e-mail: sheshnev@inbox.ru; Ковалёв Михаил Владимирович, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр. 32а; e-mail: kovalevmv@yandex.ru.

Mikhail V. Kovalev, Aleksandr S. Sheshnev

**INTERREGIONAL ASPECTS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
COMMUNICATIONS OF THE MEMBERS OF THE COMECON:
ON THE EXAMPLE OF INTERACTIONS
BETWEEN THE SARATOV AND WEST SLOVAK REGIONS
(LATE 1950S – EARLY 1990S)**

In this article based on archival documents the history of scientific and technical contacts between the Saratov and West Slovak regions since the end of the 1950s. to the beginning of the 1990s are studied. The main directions of this cooperation, the role of its specific participants (higher schools, research institutes, enterprises), successes and difficulties are analyzed. On the example of regional cooperation, the work of economic mechanisms between the Council for Mutual Economic Assistance countries is demonstrated, including in the context of technology transfer.

Keywords: scientific and technical communications; Saratov; Bratislava; twin cities; interregional interaction.

About authors: Aleksandr S. Sheshnev, Researcher Associate, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Mikhail

V. Kovalev, Senior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Научно-технические коммуникации стран СЭВ помимо межгосударственного измерения имели региональные аспекты. В качестве модели для изучения избраны Саратовская область и Западно-Словацкая область, между которыми существовали официальные партнерские связи с конца 1950-х гг. до начала 1990-х гг. Налаживанию научно-технического сотрудничества между ними способствовали в целом сходные социально-экономические условия и отраслевые структуры хозяйств. Связи с Западно-Словацкой областью были своего рода окном во внешний мир. Изучение предложенных сюжетов представляется важным в контексте понимания экономических механизмов между странами СЭВ, в том числе в контексте трансфера технологий [Липкин 2019].

В 1959 г. состоялся первый обмен делегациями между Саратовской и Западно-Словацкой областями, положивший начало регулярным партнерским контактам. Тогда же была достигнута договоренность о породнении Саратова и Братиславы. 6 мая 1960 г. на базе Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (СГУ) начало работу Саратовское областное отделение Общества советско-чехословацкой дружбы (СОО ОСЧД), которое играло важнейшую роль в информационном обеспечении межрегионального сотрудничества [ГАНИСО 9: 10; Ковалев 2020]. Зачастую региональные отделения обществ дружбы выполняли сугубо пропагандистские функции, их работа ограничивалась декларативными мероприятиями. Однако работа СОО ОСЧД выбивалась из этого контекста. Оно изначально координировало научно-технические контакты: комплектовало библиотечные фонды специальными изданиями, оказывало информационную помощь на предмет состояния научных исследований в СССР и ЧССР, организовывало языковые курсы [ГАНИСО 8: 36, 43]. Факт значительного внимания к практикам научного сотрудничества подчеркивал уже сам руководящий состав СОО ОСЧД: В. А. Артисевич – доцент, директор ЗНБ СГУ – была председателем общества в 1960–1976 гг. (в 1976–1989 гг. – заместителем председателя); председатель с 1976 г. – ректор СГУ, профессор В. Н. Шевчик; с конца 1970-х гг. – ректор СГУ профессор А. М. Богомолов. В ноябре 1967 г. ректор СГУ профессор В. Г. Лебедев был избран почетным доктором Университета имени Я. А. Коменского за заслуги в области геоморфологии. Всего же за период 1965–1989 гг. почетными докторами этого университета стали 12 советских ученых [Diplomy]. Помимо СГУ в процесс научного взаимодействия были втянуты другие саратовские вузы.

Делегации ученых из Словакии регулярно посещали Саратов. В ноябре 1967 г. приезжала большая делегация Университета имени

Я. А. Коменского, в том числе ректор Б. Цамбел, проректор З. Габа, декан факультета естественных наук В. Суторис, директор научной библиотеки В. Кутик. [ГАНИСО 1: 47–48]. В начале 1970-х гг. Саратовскую область посетили ректор Братиславского экономического института профессор Л. Рендош и сотрудники Словацкой академии наук [ГАНИСО 9: 20]. Аналогичным образом делегации саратовских ученых имели возможность бывать в Словакии [ГАНИСО 2: 120-126]. Помимо коллективных обменов существовали индивидуальные стажировки для саратовских исследователей в словацких вузах и НИИ. Практика не была широко распространённой, но имела большое значение в условиях жестких идеологических рамок и ограничений на выезды за рубеж.

Развитие научно-технических контактов имело конкретные практические приложения, связанные с трансфером технологий и продукции. Уже с рубежа 1950–1960-х гг. между Саратовским нефтеперерабатывающим заводом (НПЗ) и Братиславским нефтехимическим комбинатом «Словнафт» осуществлялся научно-технологический трансфер. Так, приезжавшая в 1967 г. словацкая делегация интересовалась высокой производительностью битумной установки, а принимающая советская сторона выразила заинтересованность в улучшении качества вырабатываемых бензинов на чехословацких установках каталитического риформинга [ГАНИСО 1: 46]. Во время очередного визита на Саратовский НПЗ в ноябре 1968 г. словацкие гости навели справки о работе оборудования для каталитического риформинга, которое незадолго до этого было поставлено из ЧССР. Чехословацкое оборудование были востребовано в химической промышленности Саратовской области, например, на производствах искусственных волокон. Так, к 1967 г. оно было установлено на Балаковском комбинате химических волокон [ГАНИСО 1: 44]. Это оборудование указывал гостям из Трнавы в 1969 г. директор Л. Б. Бутовский [ГАНИСО 2: 136]. Во время визита на Энгельский комбинат искусственных волокон в мае 1975 г. гостям из Словакии сообщили, что часть оборудования – перемоточные машины «Поликон» – чехословацкого происхождения [ГАНИСО 3: 76].

Научно-технические связи неизменно обсуждались на официальном уровне. Так, в апреле 1976 г. секретарь обкома КПС Э. Латта во время встречи с советской делегацией говорил о важности контактов его региона с Саратовской областью и констатировал высокий экономический эффект от них. Особо отмечалось успешное применение на ряде предприятий саратовского метода бездефектной сдачи продукции, «в пропаганде и разъяснении которого была оказана большая помощь со стороны представителей Саратовской области»¹. Латта высказал прось-

¹ Саратовская система бездефектного изготовления продукции и сдачи ее с первого предъявления, разработанная и внедренная на Саратовском авиационном заводе в середине 1950-х гг., сыграла важную роль в формировании современных систем качества [Наумов, Слонов 2005]. Основу бездефектного изготовления продукции составлял науч-

бу о приезде в Западно-Словацкую область «советского специалиста для консультаций по саратовскому методу бездефектной сдачи продукции непосредственно на предприятиях, применяющих этот метод» [ГАНИСО 4: 1-2]. В июне 1976 г. представитель завода электроагрегатного машиностроения В. Ф. Норицин выступал в Западно-Словацкой области с лекциями о саратовской системе бездефектного труда [ГАНИСО 4: 6]. Во время празднования 25-летия установления дружеских связей между Западно-Словацкой и Саратовской областями, проходившего в мае 1984 г. в г. Нове-Место-над-Вагом, состоялся специальный семинар по научно-техническому сотрудничеству [ГАНИСО 5: 38-40].

Особый характер взаимодействия в силу экономических особенностей регионов сложился в сфере сельского хозяйства. В 1976 г. на предприятии «Миклова Гута» в г. Середь была создана широкозахватная оросительная система «Дружба». В ее основе лежала саратовская оросительная система «Волжанка» [ГАНИСО 4: 3-5]. В 1984 г. Институт биохимии и физиологии растений и микроорганизмов АН СССР в Саратове посетили ректор Словацкого технического института в Братиславе академик А. Блажей и директор Трнавского крахмального завода Поливка [ГАНИСО 5: 27]. Разработки саратовских ученых-селекционеров Всесоюзного института зернового хозяйства Юго-Востока СССР к началу 1980-х гг. широко использовались в Чехословакии. Например, пшеница сортов «Саратовская – 20, 40, 41, 42», которая давала высокий урожай [ГАНИСО 10: 4]. С 1986 г. в Энгельском районе Саратовской области проводился эксперимент по внедрению чехословацкой технологии промышленного производства кукурузы для зерна. Эксперимент проводился на основании общих условий поставок стран-членов СЭВ по международному соглашению 1986 г. между всесоюзным объединением «Лицензинторг» и словацким «Технопол» [ГАНИСО 6: 1-4]. Уже в первый год реализации проект показал эффективность в виде повышенной урожайности кукурузы. В феврале 1987 г. был заключен «Протокол от установлении прямых производственных и научно-технических связей между предприятиями Госагропрома СССР и Министерства сельского хозяйства и продовольствия ЧССР» сроком до 1 января 1990 г. [ГАНИСО 6: 22-27].

Трансформационные процессы в СССР и ЧССР во второй половине 1980-х гг. отразились на динамике региональных связей. Во второй половине 1988 г. начались переговоры между Саратовом и Братиславой для поиска новых форм сотрудничества. В декабре 1989 г. среди подготовленных словацкой стороной тем для обсуждения был заме-

ный подход количественной оценки качества продукции [Белобрагин 2015]. Руководящими документами рекомендовалось изучать опыт работы системы непосредственно на передовых предприятиях, в первую очередь, расположенных на территории Саратовской области [Жорюков 2017]. Саратовская система с 1960-х гг. распространилась по всему СССР и ряду стран СЭВ.

тен лейтмотив сдвига «от классических форм представления дружбы и братства к эффективным формам сотрудничества» [ГАНИСО 7: 38]. Отмечалась необходимость использования «преимуществ научно-технического сотрудничества в областях промышленности, сельского хозяйства, торговли и коммунальных услуг» [ГАНИСО 7: 38]. Особое внимание уделялось формам сотрудничества, направленным на выполнение продовольственной программы КПСС, в первую очередь, вопросам биотехнологий. При этом констатировалось, что в сфере промышленности, несмотря на обмен научно-технической информацией, обнаруживались проблемы взаимодействия. Например, словацкая сторона отмечала отсутствие значительных продвижений в наиболее перспективной химической отрасли, в производстве искусственных волокон и пластмасс. Возмущало словаков возникновение в сфере сотрудничества вопросов о взаимном обмене на валютно-долларовой основе («Это полностью отвергаем!») [ГАНИСО 7: 39-40].

Реальным, по мнению словаков, должно было стать сотрудничество путем обмена научно-техническими знаниями и информацией. Отмечались перспективные направления: *в машиностроении* – технологические решения производства холодильников и зубчатых колес; *в химической промышленности* – агрохимикаты, дисперсные покрасочные материалы, химволокно, конструкционная и строительная пластмасса, суперфосфорная кислота; *в сельском хозяйстве и пищевой промышленности* – совместная разработка биотехнологий [ГАНИСО 7: 40-41]. По мнению словацкой стороны, при реализации планов сотрудничества в перспективе «было бы возможным рассуждать и о более широком промышленно-сельскохозяйственном и пищевом объединении Западно-Словацкой области и Саратовской области». Впрочем, оговаривалось, что это «еще далекая, но не невыполнимая перспектива» [ГАНИСО 7: 41-42].

После Бархатной революции в Чехословакии, на фоне усиления кризисных явлений в СССР, а затем и его распада, вертикальные и горизонтальные научные связи были нарушены. Отсутствие экономической стабильности не позволяло развивать установившиеся многолетние контакты. История тридцатилетних партнерских связей между Саратовской и Западно-Словацкой областями заканчивается.

Список источников и литературы

- Белобрагин 2015** – Белобрагин В. Я. Саратовская система: вчера и сегодня // Стандарты и качество. 2015. № 11. С. 74-77.
- Ковалёв 2019** – Ковалёв М. В. Приподнимая «железный занавес»: Саратов и его города-побратимы (Бристоль и Братислава) // Город и городская жизнь в России XVI–XXI веков / под ред. М. В. Зайцева. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 174-196.

- Корюков 2017** – Корюков Г. Н. Об опыте электротехнической промышленности по внедрению Саратовской системы // Стандарты и качество. 2017. № 1. С. 45-46.
- Липкин 2019** – Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М.: Весь Мир, 2019. 184 с.
- Наумов, Слонов 2005** – Наумов С. Ю., Слонов Н. Н. Системы бездефектного труда – российское открытие: к 50-летию Саратовской системы бездефектного труда // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2005. № 9. С. 67-76.
- ГАНИСО 1** – Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 8. Д. 107.
- ГАНИСО 2** – ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 9. Д. 65.
- ГАНИСО 3** – ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 17. Д. 142.
- ГАНИСО 4** – ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 18. Д. 91.
- ГАНИСО 5** – ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 33. Д. 185.
- ГАНИСО 6** – ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 49. Д. 227.
- ГАНИСО 7** – ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 47. Д. 97.
- ГАНИСО 8** – ГАНИСО. Ф. 6261. Оп. 1. Д. 70.
- ГАНИСО 9** – ГАНИСО. Ф. 6261. Оп. 2. Д. 73.
- ГАНИСО 10** – ГАНИСО. Ф. 6261. Оп. 2. Д. 152а.
- Diplomy** – Diplomy dr.h.c. // Univerzita Komenského v Bratislave. URL: <https://uniba.sk/o-univerzite/rektorat-uk/archiv-uk-a/fondy-a-zbierky/zbierka-historickych-diplomov/diplomy-dr-h-c/> (дата обращения: 15.03.2021).

References

- Belobragin 2015** – Belobragin V. Ya. Saratovskaya sistema: vchera i segodnya // Standarty i kachestvo. 2015. № 11. S. 74-77.
- Kovalev 2019** – Kovalev M. V. Pripodnimaya «zheleznyy zhanaves»: Saratov i yego goroda-pobratimy (Bristol' i Bratislava) // Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XVI–XXI vekov / pod red. M. V. Zaytseva. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2020. S. 174-196.
- Koryukov 2017** – Koryukov G. N. Ob opyte elektrotekhnicheskoy promyshlennosti po vnedreniyu Saratovskoy sistemy // Standarty i kachestvo. 2017. № 1. S. 45-46.
- Lipkin 2019** – Lipkin M. A. Sovet Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi: istoricheskiy opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroystva (1949–1979). M.: Ves' Mir, 2019. 184 s.
- Naumov, Slonov 2005** – Naumov S. Yu., Slonov N. N. Sistemy bezdefektного труда – rossiyskoye otkrytiye: k 50-letiyu Saratovskoy sistemy bezdefektного труда // Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby. 2005. № 9. S. 67-76.
- GANISO 1** – Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti (GANISO). F. 594. Op. 8. D. 107.
- GANISO 2** – GANISO. F. 594. Op. 9. D. 65.
- GANISO 3** – GANISO. F. 594. Op. 17. D. 142.
- GANISO 4** – GANISO. F. 594. Op. 18. D. 91.

GANISO 5 – GANISO. F. 594. Op. 33. D. 185.

GANISO 6 – GANISO. F. 594. Op. 49. D. 227.

GANISO 7 – GANISO. F. 594. Op. 47. D. 97.

GANISO 8 – GANISO. F. 6261. Op. 1. D. 70.

GANISO 9 – GANISO. F. 6261. Op. 2. D. 73.

GANISO 10 – GANISO. F. 6261. Op. 2. D. 152a.

Diplom – Diplomý dr.h.c. // Univerzita Komenského v Bratislave. URL: <https://uniba.sk/o-univerzite/rektorat-uk/archiv-uk-a/fondy-a-zbierky/zbierka-historickych-diplomov/diplomy-dr-hc/> (data obrashcheniya: 15.03.2021).

УДК 069.02

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_20

Код ВАК 13.00.01

Г. А. Кругликова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МУЗЕИ КАК ХРАНИТЕЛИ И ТРАНСЛЯТОРЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

В статье освещаются проблемы развития экспозиционной, хранительской и воспитательной работы музеев. Отмечается роль музея как социального института, выполняющего социально-значимые функции в своем регионе. Делается вывод о влиянии культурно-информационной среды региона на музей как места сохранения и трансляции культурного наследия. Музеи определяют культурное развитие территории, реализуя одну из важнейших потребностей общества в сохранении памяти о своей истории и наследии.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; культурная политика; историческая память; цифровизация культуры; музейное дело; региональные музеи; музееведение; музейная деятельность.

Сведения об авторе: Кругликова Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru.

Galina A. Kruglikova

REGIONAL MUSEUMS AS CUSTODIANS AND TRANSLATORS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA

The article highlights the problems of the development of expositional, custodial and educational work of museums. The role of the museum as a social institution performing socially significant functions in its region is noted. The conclusion is made about the influence of the cultural and informational environment of the region on the museum as a place for the preservation and broadcast of cultural heritage. Museums determine the cultural development of the territory, realizing one of the most important needs of society in preserving the memory of their history, of their heritage.